

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, почетный работник образования Ивановской области

Почему поэма «Кому на Руси жить хорошо» так и осталась незавершенной. К 100-летию со дня рождения Н. А. Некрасова

Почему две эпические поэмы – «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова и «Мертвые души» Н. В. Гоголя так и остались незавершенными? Возможно, это связано с тем, что изначально каждый из авторов имел определенные представления о том, как должно закончиться произведение. Однако, будучи настоящими писателями, они писали не по заданному шаблону, а, исходя из того, как раскрывалась им художественная правда сквозь опыт их жизни, их взгляды, преломляясь через их литературный талант.

Для каждого из них поэма имела особое значение, далеко выходящее за рамки повседневности. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что каждый из них относился к работе над знаковым для него произведением, как к своего рода миссии. Произведение, будучи написано, обретает самостоятельную от его автора жизнь. Он не может уже влиять на его содержание, на то, как его воспримут читатели, поймут ли они те смыслы и аллюзии, которые для писателя были очевидны. Погружение в материал, анализ написанного в сочетании с новой информацией могли показать невозможность заранее задуманного финала, его схематичность и художественную недостоверность. Наверное, нельзя только болезненным состоянием Н. В. Гоголя объяснять его решение об уничтожении второго тома «Мертвых душ».

Над поэмой «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасов с перерывами работал с 1863 года до самой своей смерти. Уже больной, он пытался придать какую-то законченность последней из написанных глав – «Пир на весь мир».

И. Ф. Анненский в качестве объединяющего начала этих произведений называл дорогу. Дорога, которая незнакома вступающему на нее, всегда сопряжена с новыми впечатлениями, получением каких-то новых знаний. Путь по ней может оказаться совсем иным, чем он представлял себе изначально. Разумеется, неправильно представлять себе Н. А. Некрасова и Н. В. Гоголя как тех, чье творчество воплощается в жизнь по принципу – «что вижу – о том и пою». Но как добросовестный историк, по мере раскрытия новых источников может пересмотреть изначальные взгляды, так и серьезный писатель по мере того, как жизнь открывает ему свои новые грани, может увидеть то, о чем он пишет совсем по иному, чем видел, когда написал первые строки этого произведения.

Герои поэмы Некрасова, отправляющиеся в путь по Руси в поисках того, кому же в ней хорошо живется, заставили меня вспомнить сказочного персонажа, которому сказали про то, что он станет счастливым, если наденет рубаху полностью счастливого человека. Только вот, когда такой счастливец был найден, оказалось, что у него нет рубахи... Чем дольше путешествуют правдоискатели, тем больше они убеждаются, что любой встреченный ими имеет свои, и вполне убедительные основания быть недовольным жизнью, не считать ее «хорошей». Напрашивающийся вывод о том, что ответ на вопрос искателей правды о счастье, зависит от субъективных факторов, от того, насколько человек умеет

ценить то, что имеет, вряд ли показался бы Н. А. Некрасову убедительным, учитывая весь опыт его общественной деятельности. Поэтому он и завершает поэму песней «Русь» поповича Григория Добросклонова, в которой тот дает свой ответ на вопрос в чем счастье русского человека, и которая была впоследствии использована В. И. Лениным в одной из его статей. Песню эту можно назвать революционно эмоционально окрашенной:

*«Встали – небужены,
Вышли – непрошены,
<...>*

*Рать подымается –
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!*

*Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка-Русь!..»*

Последние строки поэмы такие:

*«Быть бы нашим странникам под родною крышею,
Если б знать могли они, что творилось с Гришею.
Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные гимна благородного –
Пел он воплощение счастья народного!..»*

Можно ли признать эту концовку убедительной? Для революционного сознания современников Н. А. Некрасова, наверное. Но для тех, кому знакома история России XX столетия, они такими уже не кажутся.

Вряд ли можно считать серьезными слова, сказанные Н. А. Некрасовым Г. И. Успенскому о том, что в конце поэмы он покажет как счастливого человека пьяницу. Возможно, это была шутка, или время творческого кризиса, когда предлагается нелепая концовка, лишь бы закончить наконец. Несчастье зависимого от алкоголя достаточно очевидно при самом поверхностном анализе его жизни, а в главе поэмы «Пьяная ночь» анализ был дан далеко не поверхностный. Мысль о том, что счастье может заключаться в бегстве от действительности не так уж и редко встречается, но вряд ли она была присуща Н. А. Некрасову.

По мнению одного из критиков, «Николай Васильевич Гоголь задумывал свои «Мертвые души» как трилогию – "Ад", "Чистилище" и "Рай". Он смог создать один лишь "Ад"». Возможно, с этим было связано его решение сжечь второй том «Мертвых душ» во время болезни.

Изменилось ли бы что-то принципиальное в поэме «Кому на Руси жить хорошо», если бы Н. А. Некрасов успел написать те части, которые ему не дала переложить на бумагу болезнь? Вряд ли. Но, несмотря на свою незавершенность, она вместе с «Мертвыми душами» Н. В. Гоголя несомненно входит в золотой фонд русской классической литературы.

©Федотов А. А., 2021